– Вивальди. Глория, часть одиннадцатая (1).

Когда я дошёл до сути дела, то увидел, что Ли Со А хмурится, стоя передо мной. Я испуганно откинул голову назад, когда Ли Со А возразила:

– Часть одиннадцать? Разве это не слишком коротко?

Хм, действительно. Независимо от того, как мы растянем её, исполнение, вероятно, закончится меньше, чем за одну минуту.

Я быстро придумал альтернативу.

– Давайте споём вместе с частью двенадцать. Я уверен, что учитель согласится.

– Хмм…

После некоторого раздумья Ли Со А довольно легко кивнула.

– Годится. Тогда давайте споём оба варианта и решим, что лучше.

О, на самом деле она не была согласна.

Когда наши глаза встретились, я заметил её уверенное выражение, которое, казалось, говорило: "неважно, как ты смотришь на это, моя песня лучше".

– Тогда давай споем.

– Мы узнаем это, как только споём её.

Я видел, как она вздёрнула подбородок.

– …

Правильно. Очевидно, что она была бы уверена в себе. Несмотря ни на что, Ли Со А была лучшей в этой школе, а может быть, даже лучшей ученицей в мире по классу сопрано. И такой студент пел соло.

"Это почти как мошенничество".

Чтобы победить кого-то вроде неё, нужно было найти кого-то с лучшей способностью к сольному выходу. Например…

"Ким У Чу".

Спокойно посмотрев на Ли Со А, я кивнул.

– … Хорошо. Давайте посмотрим, кто из них лучше.

Как видите, я тоже вполне уверен. По крайней мере, в выборе песен.

Я, у кого был опыт жизни в качестве оперного певца, а также опыт дирижера… разве я, по крайней мере, в этом не был бы лучше, чем Ли Со А?

Когда я повернул голову, то увидел, что Хан Та Сом озадаченно смотрит на нас. Её медленно моргающие глаза напоминали невинного кролика.

– Хан Та Сом.

Я ещё раз вспомнил её окружающий голос – тёплый резонанс и мягкий тембр. Если учитывать этот приятный голос, то Глория часть одиннадцать, за авторством Вивальди была наилучшим вариантом.

"Я определенно могу сделать её самой лучшей песней".

Ли Со А подняла трубку телефона и принялась нервно теребить её. Казалось, что девушка подготовила саундтрек к этой песне.

– Тогда давайте начнём с Сотворения. Все помнят партии?

– Ну да.

– Я помню.

– Ммм…

Видя, что Хан Та Сом не знает, что делать, я порылся в сумке и протянул ей листок.

– Держи.

– Спасибо тебе…

Мы стояли прямо в маленькой тренировочной комнате. Было немного странно, что наши плечи соприкасаются.

Хм… теперь, когда я думаю об этом, прошло уже некоторое время с тех пор, как я участвовал в квартете, потому что обычно я пел либо один, либо с большой группой. В квартетах, отличающихся от больших ансамблей, было особое очарование, но я надеялся, что не забыл всего этого.

Более индивидуалистично, чем ансамбли, и всё же с гармонией. Пока я собиралась с мыслями, Ли Со А подала нам знак глазами.

Вместе со звуком прикосновения, музыка начала вытекать наружу.

Вступление сопровождалось тихим скрипичным звуком на заднем плане, поверх которого был поставлен гобой, а затем послышался высокий голос Ли Со А.

– Mit stau-nen.

Гайдн. Это его творение.

Так как оратории, обычно, вились вокруг общей темы, содержание оной было довольно простым. Радуйтесь счастию творения… такого рода обычный гимн.

И из-за этого сама тема была простой.

Радость и гимн. Напевая с этими простыми, но сияющими эмоциями, Ли Со А выглядела вполне расслабленной. У неё были прямые, далеко идущие высокие ноты, элегантный, непоколебимый тембр и великолепный резонанс.

Это был сияющий голос, действительно соответствующий роли Архангела Гавриила.

"Как и ожидалось от Ли Со А".

Эти слова прозвучали бессознательно. Но на самом деле, не было никаких недостатков, чтобы можно было указать на них, и, честно говоря, у неё были аспекты, которые были лучше, чем у меня, прежде чем я отправился назад во времени.

Лучше, чем я, у которого был двадцатилетний опыт работы.

"Может быть, немного поздно говорить это, но она действительно чудовище".

Я решил просто сидеть сложа руки и ценить эту песню.

Ли Со А быстро проделала свой путь наверх и вниз по мелодии. Шестнадцатая нота. В течение этого небольшого периода времени она точно попадала в каждую ноту. Даже при этом её голос оставался элегантным и чистым, без каких-либо признаков того, что звуки были вытеснены из горла с усилием.

Это было доказательством того, что Ли Со А полностью овладела своим вокалом.

– Lob des zweiten Tags…!

В конце этого ошеломляющего выступления мы пришли к согласию.

– Und laut ertont aus ihren Kehren.

Выпустив большую часть дыхания и опустив гортань, я сразу же достиг высокой ноты на F4. Я думал, что это будет рискованно, но это сработало. Возможно, несколько дней интенсивных тренировок показали эффект и такт, начавшийся на высокой ноте, не стал причиной какой-либо проблемы. Однако держать её было трудно.

В то время как я каким-то образом выжимал свою часть, я всё ещё не расслаблялся и слушал голосовые партии своих соседей, чтобы ещё больше гармонизировать наши аккорды.

Потому что это был припев.

Бас – он имел тенденцию произносить "у", звучащую довольно темно – я соответствовал ему, слегка регулируя свой собственный тон.

Сопрано оказалось, как и ожидалось, очень хорошим. Она заканчивает свою партитуру спуском, поэтому я последовал за ней и так же опустил свой голос.

Обратив внимание на подобные мелочи, я почувствовал, что гармония медленно занимает своё место. Звон был не так уж плох, и лёгкая улыбка коснулась моих губ.

И, самое интересное.

– Ах…

Голос Ли Со А, скользящий вверх по шкале, достигает вершины.

C6.

Высокая нота с удвоенной частотой C5.

Ли Со А сделала такую пометку без всякого смущения, небрежно. Не было резкого визга, разрывающего барабанные перепонки, только элегантный голос.

– Lob des zweiten Tags!

Четыре голоса звучали в унисон, и наконец, песня закончилась.

Слушая тонкий саундтрек, продолжающийся после песни, Ли Со А просмотрела в свою сумку и достала динамик.

– Я только что это записала, так что давайте споём Глорию и сравним.

Портативный записывающий инструмент, свисающий с её телефона, вошёл в мои глаза.

Это очень дорогая штучка.

С завистью поглядывая то на диктофон, то на динамики, я прищёлкнул языком.

Но почему у неё есть хорошие инструменты для всего остального, кроме старого телефона?

Но Чу Соп задал важный вопрос, когда я наклонил голову:

– А саундтрек там есть?

– Думаю, его можно найти на youtube.

Как и ожидалось от youtube, он был там, когда мы его поискали. Когда Ли Со А нажала на одно из видео, оттуда потекла музыка. Фоном к мелодии выступал вид церкви.

Пока я медленно наслаждался этой музыкой, внезапная Искра мысли вспыхнула в моей голове.

– Может, нам стоит сбавить темп?

– Un?

Наблюдая, как Ли Со А моргает глазами, я быстро и грубо подсчитал: поместить наши голоса на вершине текучей музыки и удлинить её немного…

Я уверенно кивнул.

– Да. Давайте петь медленнее. Не аллегро, а скорее аллегретто.

– Ты хочешь изменить песню?

Это было что-то, что я придумал на месте, но это казалось нормальным, судя по мысленной симуляции. Чуть медленнее она испускала более привлекательный аромат, и это должно было ещё больше подчеркнуть тембр Хан Та Сом.

– Всё должно быть в порядке.

– Тогда давайте немного замедлим музыку… как вы замедляете видео на youtube?

– Передай это мне.

Поскольку Ли Со А боролась со своим телефоном, я нажал на шестерёнки и поискал настройки. Вскоре я нашел настройку скорости воспроизведения.

Я так и знал.

Хотя это было двадцать лет назад, я думал, что должно было быть что-то вроде этого, и это действительно было. Потянув за перекладину и замедлив её примерно в ноль целых и девять десятых раза, музыка стала более приятной.

Ли Со А наклонила голову.

– Есть ли в этом какой-то смысл? Не будет ли звук слишком обвисшим?

– Поэтому нам нужно точно вербализовать, чтобы убедиться, что этого не произойдёт.

– Легко сказать.

Усмехнувшись, она вложила телефон мне в руки, жестом показывая, что я могу делать всё, что захочу. Странно, старый телефон, и судя по логотипу, он казался даже старше моего собственного. Неужели она не интересуется телефонами?

Пожав плечами, я начала отсчёт.

– Тогда я предлагаю исполнить её. Три, два, один.

Заиграла музыка.

Яркий звук скрипки, характерный для стиля Вивальди, и вдобавок ко всему, был лёгкий звук гобоя, смешанный с пропуском. В конце предисловия прозвучал целый набор нот, напоминавший щебетание птиц.

Припев с самого начала.

Сразу же после того, как я повёл глазами, комнату наполнили четыре голоса одновременно.

– Quoniam tu solus sanctus!

После одного раунда практики, я закончил грубо анализировать их звуки. Теперь мне нужно было сделать то же самое, что и им. Соответствуя другим частям, я потянул и застопорил ноты и скрутил свои резонирующие камеры.

---

1. Антонио Вивальди написал как минимум три вариации гимна Глория, слова которого датируются четвёртым веком и который является неотъемлемой частью католической мессы.

https://www.youtube.com/watch?v=sYUHHBzMR9k

http://tl.rulate.ru/book/39225/965940